

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

М 74

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-37-56, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

**ПОТЕНЦИАЛ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР
В РАЗВИТИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ
С РЕГИОНАЛЬНЫМИ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ ЮГА РОССИИ**

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме обоснования перспектив формирования и развития кластерных структур в хозяйственном пространстве Юга России как формы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций (ВИК) с региональными экономическими системами; выделены основные группы региональных кластеров, формирующихся в процессе взаимодействия ВИК различных типов и уровней развития в региональных экономических системах Юга России; раскрыты принципы и функции управления территориальными кластерами, ключевые ограничения процесса кластеризации хозяйственного пространства Юга России.

Ключевые слова: кластеры, вертикально интегрированные корпорации, региональные экономические системы, Юг России, каталитическая кластерная политика, мегаполисные агломерации, радиальные кластеры.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department of Adyge State University. Ph.: (8772)59-37-56, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

**POTENTIAL CLUSTER STRUCTURES
IN THE DEVELOPMENT
OF VERTICALLY INTEGRATED CORPORATIONS'
INTERACTION WITH REGIONAL
ECONOMIC SYSTEMS OF SOUTHERN RUSSIA**

Abstract. The scientific article discloses prospects for the formation and development of cluster structures in the economic sphere of Southern Russia as a form of interaction between vertically integrated corporations (VIC) with regional economic systems. The author highlights the basic group of regional clusters forming during the interaction VIC different types and levels of development in the regional economies of the South of Russia. The paper reveals principles and functions of management of territorial clusters, key constraints clustering process of economic space in southern Russia.

Keywords: clusters, vertically integrated corporations, regional economies, South Russia, the catalytic cluster policy, megalopolis agglomeration, radial clusters.

Следствием противоречивого взаимодействия тенденций глобализации и локализации является формирование и развитие в регионах трансрегиональных территориально-производственных кластеров и межотраслевых горизонтальных и вертикально инте-

грированных корпоративных структур, обеспечивающих включение локальных структур в более широкие воспроизводственные системы — межрегиональные, национальные, глобальные, — превращающих регионы в хозяйствующие субъекты мировой эконо-

мики. Определяющее значение в развитии региональных экономических систем РФ имеют ресурсы вертикально интегрированных корпораций (ВИК), способствующие формированию территориальных бюджетов, наполнению локальных рынков финансового и реального секторов, развитию региональной социально-экономической инфраструктуры. Вместе с тем, корпоративные структуры выступают не только катализатором инвестиционных процессов в хозяйственном пространстве регионов, но и способствуют развитию межрегионального обмена капиталом и ресурсами. Как справедливо отмечают Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. инвестиционная и технологическая экспансия крупных корпораций до сих пор выступает доминирующим фактором процесса преодоления накопленной отсталости во многих сферах региональной экономики России [1].

Современный этап развития экономического пространства России характеризуется активным процессом генерации новых форм организации хозяйственных отношений, согласования интересов государственной и корпоративной вертикалей власти, к которым относятся кластерные структуры, особые экономические зоны, субрегиональные системы. Кластерная организация представляет собой одну из наиболее эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей необходимые конкурентные преимущества. Кластерный подход на сегодняшний день является одним из ключевых инструментов стимулирования регионального развития, улучшения торгового баланса региона, увеличения занятости, роста заработной платы и отчислений в бюджеты различных уровней, повышения устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности. В данном подходе основным фактором является развитие внутреннего рынка региона, укрепление внутрирегиональных связей на основе развития дорожно-транспортной инфраструктуры, межхозяйственных связей, совершенство-

вания общественного разделения труда с максимальной реализацией местных ресурсов и возможностей, которые, постепенно расширяясь, будут выходить за пределы территории [2].

Эффективность кластерного подхода определяется тем, что преодолевается узкоотраслевая специализация экономики региона. В отличие от отраслевого подхода, ослабляющего конкуренцию за счет лоббирования интересов отдельной отрасли или компании, кластеризация позволяет государству сформировать многоаспектный подход к развитию региона с учетом потенциала региональных экономических субъектов.

Огромный потенциал для инновационного развития Юга России заключен в развитии южнороссийских городских агломераций и кластеров, которые справедливо рассматриваются в настоящее время в качестве новых эффективных форм организации социально-экономического пространства страны, форм взаимодействия корпоративных структур и региональных экономических систем. Ключевыми факторами, способствующими формированию кластерных структур в пространстве Юга России, являются:

— кластерные инициативы федеральных и региональных органов власти; при этом государство не только способствует формированию территориально-отраслевых кластеров, но и само становится непосредственным участником сетей;

— реализация комплекса глобальных инвестиционных проектов с привлечением крупных капитальных вложений федерального центра (например, «Сочи-2014»);

— корпоратизация хозяйственных отношений, экспансия вертикально интегрированных корпораций трансрегионального (федерального), транснационального уровней в хозяйственное пространство Юга России; именно корпоративные структуры обладают мощным потенциалом формирования ядра кластера.

Вместе с тем, следует выделить факторы, ограничивающие *возможно-*

сти формирования и развития территориально-отраслевых кластеров на Юге России:

— высокий износ основных фондов многих предприятий, негативно сказывающийся на качестве выпускаемой продукции или оказываемых услуг;

— недостаточно развитая институциональная и производственная инфраструктура поддержки развития кластеров;

— невысокий уровень корпоративных связей и информационно-коммуникативного обмена между предприятиями; недостаточный уровень конкурентоспособности внешних для предприятий кластеров поставщиков;

— ограниченный доступ к сырью малых и средних предприятий; неразвитость рынка специализированных услуг во многих отраслевых секторах.

Значительные возможности имеются в регионах Юга России в развитии конкурентоспособных кластеров в агропромышленном секторе, легкой промышленности, туризме, производстве строительных материалов, логистическом комплексе, а также и в новых направлениях: информационно-коммуникационных технологиях, биотехнологиях, фармацевтической промышленности, развитии особых экономических зон туристско-рекреационного типа, игорных зон. В ЮФО локализованы как доминантные в целом для современной России производственные кластеры, так и производства и предприятия, непосредственно определяющие хозяйственную специализацию федерального округа.

Основными *производственными кластерами* в хозяйственном пространстве Юга России являются:

— кластеры глобального позиционирования Юга России: кластеры зернопроизводства; кластеры производства и переработки подсолнечника; рыбо-хозяйственный, угольный, нефтехимический и химический (минеральные удобрения) кластеры;

— кластеры Юга, обеспечивающие глобальное позиционирование России: транспортное машиностроение; транспортно-логистический кластер;

— кластеры позиционирования Юга в масштабах России: кластер автомобилестроения, станкостроения; кластер мясо-молочного животноводства; туристско-рекреационный кластер;

— кластеры, обеспечивающие позиционирование Юга в российском и глобальном масштабе: кластер стройматериалов; кластер сельхозмашиностроения; электроэнергетический кластер; кластер нефтепереработки; кластер науки и образования.

Мощным интегратором экономического пространства, локомотивом его позиционирования в российском и глобальном масштабе для Юга России является складывающийся зерновой (в существенной мере экспортноориентированный) кластер (Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края). Как справедливо отмечает Дружинин А.Г., стратегически важно последовательно включать в зерновой кластер (через рыночные механизмы, инфраструктуру) другие регионы Юга, в том числе Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Чеченскую Республику, Республику Ингушетию (где есть условия для развития интенсивного и высокотехнологичного зернового хозяйства). Именно акцент на развитии интенсивных отраслей растениеводства позволит Югу в перспективе в условиях нарастающей депопуляции сельской местности (вне этого процесса пока лишь северо-кавказские республики) сохранить свои позиции ведущего аграрного макрорегиона РФ и одновременно вовлечь в трансрегиональные и транснациональные торговые обороты этноэкономику южно-российской периферии, повысив тем самым эффективность использования локальных факторов сельскохозяйственного производства [3].

Вместе с тем, одной из экспортноориентированных отраслей, лежащих в основе формирования кластерной структуры в регионах Юга России, выступает овощеводство (в особенности в Калмыкии, Астраханской и Ростовской областях).

В соответствии с разработанной Стратегией социально-экономическо-

го развития Южного федерального округа на период до 2020 года предполагается развитие инновационной деятельности за счет формирования технико-внедренческих особых экономических зон, основой которых должны стать межрегиональные производственно-технологические кластеры, в том числе в промышленности (топливно-энергетического, машиностроения, металлообработки, новых материалов, военно-промышленного и аэрокосмического комплексов), в аграрной сфере (зернового, производства и переработки семян подсолнечника, животноводческого и новых высокотехнологичных методов производства), в сфере услуг (курортно-рекреационного, информационно-коммуникационного, а также научно-образовательного).

Межрегиональные производственно-технологические кластеры являются эффективной формой интеграционного сотрудничества региональных экономических систем современной России и обладают следующими *специфическими характеристиками*:

- ориентация на модернизацию всего пространства межрегионального взаимодействия и глубокое преобразование региональных систем всех участников кластерной организации;

- способность к эффективной консолидации имеющихся частных потенциалов развития региональных систем, которая опирается на качественно новый потенциал социально-экономической инфраструктуры;

- генерация регионами-участниками инновационного «центра притяжения», обладающего наибольшей рыночной силой интеграционного притяжения по отношению к остальным участникам кластерной организации.

В большинстве регионов Юга России вертикально интегрированные корпорации вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. «Обрастание» корпорации разнообразными предприятиями и организациями инфраструктурного характера

обуславливает возникновение вертикальной структуры. В свою очередь, крупная вертикальная организация служит базой для формирования на территории еще более крупной интегрированной вертикальной структуры — производственного кластера. В данном контексте вертикально интегрированные корпорации в ходе взаимодействия с региональными экономическими системами способны генерировать мощный *импульс кластеризации хозяйственного пространства* территории.

Проанализируем соответствующие возможности, возникшие в процессе взаимодействия региональных экономических систем Южного федерального округа (ЮФО) и вертикально интегрированных корпораций. Специализация, конкурентные преимущества и перспективы формирования кластеров в региональных экономических системах ЮФО представлены в таблице 1.

Проведенный анализ уровня специализации, состава конкурентных преимуществ территориальных экономических систем, перспектив структурной модернизации регионов ЮФО на основе кластерных механизмов позволил сформулировать следующие выводы:

- во внутренней среде практически всех регионов-субъектов ЮФО имеет место объективно обусловленный процесс стратегической переориентации: на смену стратегии концентрации приходит стратегия фокусирования, дающая возможность направить усилия на эффективную реструктуризацию и возрастание внутреннего потенциала территории;

- при формировании кластерных образований происходит значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, что усиливает неопределенность состояний элементов данных образований и создает дополнительные (управленческие) лимитирующие факторы;

- существующие профили специализации слабо корреспондируются с конкурентными преимуществами потенциальных кластеров, что во многом обусловлено низкой эффективностью

Таблица 1

Специализация, конкурентные преимущества и перспективы формирования кластеров в региональных экономических системах Южного федерального округа

Регионы-субъекты ЮФО	Профили специализации	ВИК, формирующие зоны роста	Конкурентные преимущества	Перспективные кластеры	Координирующие воздействия регионов
Республика Адыгея	АПК, добыча нерудных материалов, туризм и рекреация	«Ресурс», «Базовый элемент»	Значительный рекреационный потенциал, дешевизна рабочей силы	Туристско-рекреационный, плодовоовощной	Контурные соглашения с ВИК
Краснодарский край	АПК, туризм и рекреация, транспортная инфраструктура	«РЖД», «Базовый элемент», «Лукойл», «Газпром», «Русский сахар», «Тетрапак»	Гео-экономическое положение, рекреационный потенциал, богатство почв, городская агломерация	Продовольственный, рекреационный, транспортный, развлекательный	Контурные соглашения с ВИК
Волгоградская область	Металлургия, машиностроение, химическая промышленность, АПК	«Лукойл», УГМК, «Юнилевер»	Квалифицированные кадры, гео — экономическая позиция, городская агломерация	Машиностроительный, нефтехимический, технологический	Стратегическое соглашение с «Лукойл»
Ростовская область	АПК, машиностроение, транспортная инфраструктура	«Донтабак», «Росвертол», «РЖД»	Геоэкономическая позиция, административный статус, богатство почв, агломерация	Автомобильный, продовольственный, транспортный, технологический	Контурные соглашения с ВИК
Астраханская область	Газовая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность, судостроение	«Газпром», «Лукойл», «Ma-ersk», «РЖД»	Запасы углеводородов, рыбные ресурсы, включение в глобальный транспортный коридор	Транспортный, переработки углеводородов	Стратегическое соглашение с «Газпром»
Республика Калмыкия	АПК	«Роснефть», «Газпром»	Запасы углеводородов, дешевизна рабочей силы	Мясо-молочный	Отсутствуют

взаимодействия с ВИК, формирующими зоны экономического роста во внутренней среде регионов;

— только в двух регионах-субъектах ЮФО из шести есть условия для формирования и развития кластеров на основе высокотехнологичных производств, в остальных регионах речь идет о создании кластеров, ориентированных на добычу, первичную переработку и продажу природных ресурсов;

— в двух регионах-субъектах ЮФО, относящихся к Кавказской зоне, существуют условия для формирования и развития кластеров сервисного профиля, ориентированных на предоставление туристско-рекреационных услуг, что имеет особое значение для акселерации сферы услуг.

В соответствии с различиями в уровнях развития региональных экономических систем современной России, а также различиями в уровнях развития и типах вертикально интегрированных корпораций необходимо дифференцировать различные направления реализации кластерной формы организации исследуемого процесса. В частности, в процессе взаимодействия вертикально интегрированных корпораций различных типов и уровней развития в региональных экономических системах Юга России могут быть сформированы следующие основные группы региональных кластеров [4]:

А. Группа кластеров индустриального типа, ориентированная на развитие добычи и первичной переработки нефти и газа (Астраханская и Волгоградская области), развитие машиностроения и автомобильной промышленности (Ростовская область), а также развитие АПК (Краснодарский край). В качестве примера следует привести формируемый судостроительный кластер в Астраханской области, который сопряжен со становлением ведущего на юге страны производственного звена общероссийского судостроительного комплекса. Проектная специализация кластера — на выпуске судов для освоения углеводородных ресурсов шельфа Каспийского моря. Кластер призван

стать территориальной «площадкой модернизации» грузовых судов и рыболовецкого флота для Волго-Каспийского бассейна. Также следует отметить развивающийся кластер, ориентированный на развитие добычи углеводородного сырья, применение новых технологий разработки месторождений шельфа Северного Каспия.

Создание данной группы кластеров позволяет восстановить индустриальный потенциал регионов Юга России, без чего невозможно их дальнейшее поступательное развитие в соответствии с доминирующими тенденциями мировой экономики. Для развития группы кластеров индустриального типа востребован экономический потенциал ВИК, действующих в хозяйственном пространстве Юга России.

Б. Группа кластеров переходного типа, ориентированная на развитие сферы туристско-рекреационных услуг (Краснодарский край и Республика Адыгея). Создание данной группы кластеров позволяет реализовать в пространстве Юга России возможности, заложенные в глобальных инвестиционных проектах зимней Олимпиады 2014 г. и чемпионата мира по футболу 2018 г. В данном отношении предполагается развитие процесса кластеризации туристско-рекреационного пространства, в рамках которого необходимо создание диверсифицированного бизнес-портфеля регионов и туристско-рекреационных кластеров Юга России.

В. Группа кластеров постиндустриального типа, ориентированная на развитие сферы высоких технологий и сферы научно-образовательных услуг (мегаполисные агломерации Юга России, складывающиеся в зонах «притяжения» Волгограда, Ростова, Краснодара). Стратегическая ориентация данной группы кластеров состоит в том, что ее создание позволяет использовать накопленный потенциал процесса агломерации в целях ускорения формирования активных точек и зон роста «экономики, основанной на знаниях», обладающих глобальной конкурентоспособностью.

При развитии данной группы кластеров востребован экономический потенциал ВИК, опирающихся на элементы высоких технологий, а также формирующих в своей структуре научные подразделения.

В свою очередь, *мегаполисные агломерации* способны обеспечить инфраструктурные условия для соединения, комбинирования и переплетения созидательных потенциалов действующих в их внутренней среде сервисных организаций образовательного и научного профиля. Выделим также специфический управленческий аспект формирования и развития кластерных образований постиндустриального типа в процессе взаимодействия региональных экономических систем и ВИК. Речь идет о механизме управления муниципальным кластером, сформированном в пространстве мегаполиса.

Для возникновения значимых и масштабных региональных кластеров необходимым элементом является целенаправленное сотрудничество территориальных органов власти и субъектов бизнеса. Однако, в отличие от региональных кластеров, созданных субъектами бизнеса, для которых сочетание интересов власти и бизнеса не всегда достижимо, муниципальные кластеры прописаны в пространстве местного хозяйства, а значит, призваны эффективно взаимодействовать с органами местного самоуправления.

В насыщенном хозяйственном пространстве современного мегаполиса необходимым условием для длительного поддержания жизнедеятельности кластера является его инновационная активность, поэтому одним из важнейших элементов структуры кластера призваны стать организации — генераторы инноваций, то есть научные и научно-образовательные структуры. Отметим, что инновационная деятельность внутри рассматриваемого кластера пронизывает все сферы кластерных отношений — научную, технологическую, маркетинговую, информационную и др. Отсюда следует повышенное требование к гибкости структурной организации кластера.

Агломерационные возможности таких мегаполисов, как Волгоград, Ростов-на-Дону, Краснодар в создании и развитии крупных финансовых и деловых центров весьма велики. Именно здесь может быть решена коренная задача модернизации, сформулированная Президентом РФ: в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности [5].

Для решения такой задачи востребован особый статус наукограда, который в нормативных актах современной России раскрывается следующим образом: муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом, осуществляющим научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки и техники РФ [6]. Следует отметить, что критерии и механизмы отбора городов для включения в реестр «наукоградов» должны быть более адаптивными, учитывающими реальные потребности развития активных зон роста в пространстве региональных центров современной России. Аналогичные требования следует предъявлять и к механизмам управления кластером как одной из форм взаимодействия между региональными экономическими системами и корпоративными формированиями.

В данном контексте следует отметить основные *принципы управления современными кластерами* [7]:

— принцип акселерации: региональное развитие ускоряется при интенсификации взаимодействий территориальной экономической системы и ВИК, функционирующих в ее внутренней среде;

— принцип стратегирования: развитие кластера подчинено определенной стратегической траектории, эффективной для региона;

— принцип инновационного преобразования: развитие кластера обеспечивает инновационное преобразование территориальной экономической системы, а также структурных звеньев ВИК;

— принцип трансграничности: функционирование кластера выходит за пределы региона и ВИК;

— принцип конкурентоспособности: развитие кластерных образований способствует приросту конкурентоспособности территории и ВИК;

— принцип целостности: кластер вписан в региональную систему, является ее компонентом;

— принцип снижения издержек: деятельность кластера обеспечивает снижение совокупных издержек для всех его участников (включая структурные звенья ВИК);

— принцип адаптивности: система управления кластером адаптирована к процессу согласования интересов всех его участников.

Соблюдение представленных выше принципов лежит в основе обеспечения эффективного взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами (в рамках формируемых при этом кластерных образований).

Основными функциями ВИК в развитии территориальных кластеров Юга России являются:

— локальная репродуктивная функция, направленная на создание зон запуска воспроизводственного процесса в кластере;

— активизация институционально-хозяйственных преобразований, направленных на структурные трансформации среды формирования кластеров;

— функция конкурентного взаимодействия корпоративного и территориального механизмов власти, направленная на активизацию конкурентной среды в кластере;

— функция расхождения эволюционных процессов, предполагающая дезинтеграцию кластерной структуры;

— функция сближения эволюционных процессов, предполагающая ускорение интеграционных процессов в кластерной структуре;

— функция ускорения технологических и организационных инноваций, направленная на инновационную трансформацию кластера;

— функция реструктуризации внутренней среды региона, направленная на структурные преобразования в кластере;

— функция накопления человеческого капитала, предполагающая развитие человеческого фактора кластеров.

Следует отметить востребованность каталитической кластерной и поддерживающей кластерной политики в регионах Юга России (в соответствии с теорией региональных кластеров М. Энрайта) [8]. Реализация каталитической кластерной политики предполагает пассивную роль правительства (в т.ч. региональной администрации) в структурной реорганизации экономики региона, когда администрация лишь привлекает в регион крупных корпоративных инвесторов, а также обеспечивает ограниченную финансовую поддержку. В рамках поддерживающей кластерной политики каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

Вместе с тем, основными ограничениями процесса формирования и развития кластеров в регионах Юга России являются:

— господство четвертого технологического уклада, тяготеющего к жестким механизмам организации территориального хозяйства;

— устойчивое доминирование института государственной власти над институтом собственности и, соответственно, государства как субъекта хозяйственного процесса над рыночными субъектами данного процесса;

— асимметрия во взаимодействии вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами, выражающаяся в превращении хозяйственной территории

указанных систем в ресурсную площадку для обеспечения корпоративных воспроизводственных процессов;

— острый дефицит собственных финансовых ресурсов, необходимых для проведения активной региональной экономической политики.

Вместе с тем, следует отметить отсутствие институционально-хозяйственных условий формирования кластерных структур в регионах Юга России (законодательной базы регулирования структурных трансформаций на основе кластерных механизмов; стратегических соглашений между администрациями регионов Юга России и вертикально интегрированными корпорациями; ассоциаций участников локальных рынков, способствующих становлению и развитию интеграционных связей, необходимых для формирования кластерных структур). В данных условиях большинство кластерных инициатив в регионах Юга России остались именно на уровне инициатив.

Особое место среди кластерных инициатив Юга России занимает поддержка формирующихся *радиальных кластеров*, ядром которых является одна или несколько крупных ресурсных вертикально интегрированных

корпораций, посредством механизмов субконтрактации и аутсорсинга, конструктивного партнерства корпоративной вертикали с малым бизнесом. При этом необходима разработка и принятие специальной программы поддержки местных фирм промышленного сервиса — малого бизнеса в наукоемких производственных услугах (инжиниринговых, консалтинговых, дизайнерских и др.), потенциально способных оказывать услуги и предоставлять продукцию на основе субконтрактинга с вертикально интегрированными корпорациями. В условиях финансовой экспансии инорегиональных корпораций в хозяйственное пространство регионов Юга России, рентной ориентации данных структур, региональной экстерриториальности корпоративного капитала растет значение поддержки «спутниковых» кластеров, структурные звенья которых ориентированы на внерегиональную поставку ресурсов предприятиям, внешним по отношению к кластеру. Реализация указанных кластерных инициатив во многом определяет векторы развития взаимодействия интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Юга России.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 99.
2. Ерзнкян Б.А., Акинфеева Е.В. Региональные кластеры как сетевые структуры: особенности формирования и перспективы развития // Микроэкономика. 2009. №3. С. 164.
3. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 259.
4. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 2 (74).
5. Вильгельм Е.В. Становление экономики знаний в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // PR-RM Consulting. URL: <http://pr-rm.com/2010/06/16/stanovlenie-ekonomiki-znaniy-v-rossii-problemy-i-perspektivy>.
6. О статусе наукограда Российской Федерации: Федеральный закон №70-ФЗ от 07.04.99 [в ред. 22.08.04 г.] // СПС КонсультантПлюс. М., 2014. Загл. с экрана.
7. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3(83).
8. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. P. 87—102.

References:

1. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Y.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: Publishing House of SFU, 2008. P. 99.
2. Yerznkyan B.A., Akinfeev E.V. Regional clusters as network structures: features of formation and development perspectives // Microeconomics. 2009. №3. P. 164.

3. Druzhinin A.G. Global positioning of the South of Russia: factors, features, strategy. Rostov-on-Don: Publishing house of SFU, 2009. P. 259.
4. Mokrushin A.A. The strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with the regional economic system // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. Vol. 2 (74).
5. Wilgelm E.V. Formation of knowledge economy in Russia: Problems and Prospects [electronic resource] // PR-RM Consulting. URL: <http://pr-rm.com/2010/06/16/stanovlenie-ekonomiki-znaniy-v-rossii-problemy-i-perspektivy>.
6. About the status of science city of the Russian Federation: a federal law №70-FZ dated 07.04.99: [ed. 22.08.04] // HLS ConsultantPlus. M., 2014. Title from the screen.
7. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems the South of Russia // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. Vol. 3 (83).
8. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. Pp. 87—102.